

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (По оценкам экспертов)

Рассматривается проблема социальной адаптации выпускников детских домов и ее гендерные особенности. Материалом для анализа выступили экспертные интервью со специалистами, работающими с данной категорией подростков. Цель статьи заключается в анализе модели социальной адаптации, сложившейся в практике работы детских домов, а также выявлении проблем, которые препятствуют социальной адаптации их выпускников. Изучение экспертных оценок системы институциональной заботы о детях представляется актуальной и значимой, во-первых, в контексте проходящей реформы системы защиты детей-сирот, во-вторых, для получения более обоснованного знания по проблеме в отличие от медиарепрезентаций и общественных стереотипов. Анализ эмпирических данных показал, что социальная адаптация выпускников является важным вопросом, который дискутируется различного рода специалистами. Был выделен ряд проблем, характерных для изучаемой группы подростков. Эти трудности обусловлены как институциональным дизайном системы заботы о детях-сиротах, так и личностными особенностями воспитанников.

Ключевые слова: дети-сироты, модель заботы о детях, деинституционализация, социальная и семейная политика, социальная адаптация, социализация.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.7

Zh. V. Chernova. Social adaptation of orphanage leavers. Gender aspect (In the estimation of experts)

The paper deals with the problem of social adaptation of children's homes leavers and its gender aspects. Empirical data in research were expert interviews with professionals working with these young people. The aim of the paper is to analyze models of social adaptation, existing socialization practices of Russian children's homes, as well as to reveal problems that experts mark as typical. Sociological research of expert knowledge seems relevant and meaningful, firstly, in the context of actual reformation of institutional care about orphanages. Secondly, it is important to gain knowledge that is more embodied into practices in contrast to media representations and social stereotypes.

© Чернова Ж. В., 2016

Чернова Жанна Владимировна — доктор социологических наук, профессор департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия, zhchernova@hse.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of Sociology, the National State University «Higher School of Economics», St. Petersburg, Russia).

The analysis of empirical data allows to state that social adaptation of orphanage leavers is still an important issue for different types of professionals. The author provides a list of typical problems. The list is an outcome of expert interviews in six Russian regions. Problems of socialization and adaptation are due to both the institutional design of Russian child welfare system and personal characteristics of orphans. These problems don't have the regional dimension and specific gender aspects.

Key words: orphanages, child welfare system, deinstitutionalization, social and family policy, social adaptation, socialization.

Данная статья посвящена изучению того, каким образом эксперты, работающие с социальными сиротами, оценивают существующую модель социализации в рамках учреждения, в чем заключается гендерная социализация воспитанников, какие проблемы социальной адаптации выпускников детских домов они видят и каким образом относятся к проходящей сейчас реформе системы институциональной заботы о детях. Социальная адаптация детей-сирот к самостоятельной жизни предполагает наличие у молодого человека после выпуска из детского дома способности и навыков поддерживать собственное благополучие в широком смысле слова (физическое, психологическое, материальное, социальное). Показателями успешной адаптации выпускников детских домов являются: получение общего и профессионального образования, стабильная занятость, устойчивые семейные/партнерские отношения, наличие собственных детей.

В статье использованы материалы экспертных интервью, посвященные вопросам обсуждения различных аспектов социальной политики в отношении социальных сирот. В исследовании приняли участие 3 группы экспертов: 1) представители региональных органов власти; 2) руководители и ведущие специалисты детских домов; 3) представители НКО, занимающиеся помощью воспитанникам и выпускникам детских домов. Эмпирические данные были собраны в шести регионах — Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Калининграде, Новосибирске, Твери — в ходе исследования «Траектории социальной и профессиональной адаптации выпускников детских домов» под эгидой фонда «Дорога вместе», а также реализации проекта «Право ребенка на семью: деинституционализация системы защиты детей в современной России»*.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют понять, каким образом обеспечиваются права выпускников детских домов, как организуется постинтернатное сопровождение в различных регионах, каковы основные проблемы социальной адаптации. Сделанные выводы помогут сформулировать дальнейшую исследовательскую повестку изучения реформы детских домов, направленную на деинституционализацию системы заботы о детях, оставшихся без попечения родителей.

Социальная адаптация выпускников детских домов: контекст реформы

Проблема социального сиротства и критика существующей системы государственной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, являются важными темами, обсуждаемыми как исследователями, так и представителями

* Проект реализуется на базе Университета Хельсинки в 2016—2018 гг., руководитель — М. Кулмала (URL: <http://blogs.helsinki.fi/childwelfare/>).

государственных органов, социально ориентированных НКО [Бирюкова, Варламова, Синявская, 2013, 2014; Семейное устройство... , 2014; Ярская-Смирнова, Присяжнюк, Вербилевич, 2015]. Многочисленные дискуссии, разворачивающиеся вокруг проблем социализации и социальной адаптации выпускников детских домов, посвящены состоятельности существующей системы институционализированной заботы, укорененной в практиках воспитания в детских домах [Абдрашитова, Паточкина, 2015; Ерёмченко, 2014; Миночкина, 2012]. Мнение о том, что детские дома «большие комбинаты по производству нормальных граждан» все чаще дают сбой в воспитательном процессе и, скорее, воспроизводят социальное иждивенчество и паттерны социального неблагополучия, получает все большее число сторонников среди представителей разных экспертных групп.

СМИ конструируют панические настроения по поводу девиантного поведения выпускников детских домов, стигматизируя их в качестве иждивенцев, неспособных к «нормальной» взрослой жизни. Отношение к этой группе как группе риска воспроизводится на уровне обыденного сознания, которое транслирует стереотипные представления о выпускниках детских домов как о несамостоятельных, не обладающих необходимыми социальными компетенциями молодых людях, склонных к рискованному поведению и ориентированных на воспроизводство социального неблагополучия. Таким образом, критика системы модели институциональной заботы о детях-сиротах выстраивается через обсуждение проблем социализации и адаптации выпускников детских домов. В этом контексте важным является изучение мнений экспертов относительно того, в чем заключается успешная модель социальной адаптации, учитываются ли в ней гендерные аспекты, с какими трудностями сталкиваются выпускники в своей взрослой самостоятельной жизни и каковы причины, объясняющие эти проблемы.

Сложившаяся еще в советское время система институционализированной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, рассматривается многими исследователями и экспертами в качестве одной из причин, мешающих успешной социальной и профессиональной адаптации выпускников детских домов [Астоянц, 2006; Ежова, Порецкина, 2004]. Такие специфические черты организации повседневной жизни воспитанников детских домов, как закрытость от внешнего воздействия, жесткая регламентация распорядка дня и правил поведения, ограниченные возможности для совершения самостоятельных выборов, вынужденный коллективизм, отсутствие позитивного опыта проживания в семье и семейных образцов поведения, делают принципиально отличным опыт взросления ребенка в семье от социализации в государственном учреждении. В результате выпускник детского дома нуждается в особой модели социализации, которая будет включать не только обучение необходимым социально-бытовым навыкам, культурным и поведенческим нормам, но и информацию о правовых особенностях статуса ребенка-сироты, пособиях и льготах, предоставляемых государством в рамках социальной политики. Кроме этого, он нуждается в сопровождении со стороны специалистов для того, чтобы выработать и закрепить навыки социального благополучия, а также в дополнительной помощи в решении ряда жизненных проблем.

В 2010-х гг. в рамках государственной социальной и семейной политики проблема социального сиротства и способов ее решения стала одной

из центральных. Принятие Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. послужило толчком для широкой общественной дискуссии о системе государственной заботы о детях-сиротах и повлекло за собой разработку и реализацию реформы по деинституционализации существующей модели государственной заботы об этой категории детей [Семья, Зайцева, Зайцев, 2010]. Институциональные изменения, происходящие в системе государственного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлены на кардинальное изменение сложившейся практики функционирования соответствующих заведений. Согласно Постановлению Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», государственные учреждения должны изменить не только свое название, но и приоритетные направления деятельности, формат работы с воспитанниками и выпускниками. Переименование детских домов в центры содействия семейному устройству отражает основную идею реформы, заключающуюся в приоритете семейных форм воспитания над институциональными, что влечет за собой как содержательные, так и организационные изменения в осуществлении заботы. Фамилизация модели заботы, вокруг которой выстроена реформа, предполагает, что воспитанники будут помещены в учреждение на непродолжительный срок. Помимо того что сотрудники центра ориентированы на семейное устройство ребенка (возврат в родную биологическую семью или помещение в замещающую), они также должны заниматься целым спектром психолого-педагогической и социальной помощи не только самим детям, но и их биологическим и социальным родителям: сопровождением замещающих семей, постинтернатным сопровождением выпускников, социальным патронажем. Одна из основных частей реформы — изменение условий проживания детей в учреждении. Они должны быть максимально приближены к семейному типу проживания как по формату (группы по 6—8 человек, блоки квартирного типа, в комнате по 2—3 человека), так и по модели воспитания (например, наличие только двух постоянно присутствующих взрослых/воспитателей в группе).

Таким образом, проблема социальной адаптации выпускников детских домов представляется значимой, поскольку помогает понять, каким образом изменение институционального дизайна устройства заботы о детях-сиротах может помочь преодолеть негативные последствия социализации детей и подростков в государственных учреждениях в долгосрочной перспективе. Кроме того, анализ мнений экспертов, включенных в работу с этой категорией детей и молодежи, позволит выявить спектр реальных проблем и ограничений, мешающих успешной адаптации, в противовес стигматизирующим репрезентациям СМИ и негативным общественным стереотипам.

Специфика социализации воспитанников детских домов: знать свои права

Анализ эмпирических данных, собранных в ходе проведения экспертных интервью, показал, что воспитанники и выпускники детских домов хорошо информированы о своих правах, возможностях и ресурсах, которые они имеют

после выпуска из детского дома. Сотрудники детских домов уделяют важное внимание этому аспекту правовой социализации воспитанников [Розуван, Редикольцева, 2013]. Они проводят беседы, мастер-классы, реализуют специальные программы, направленные на повышение юридической грамотности воспитанников. В первую очередь это касается вопросов, связанных с обеспечением жильем, порядком получения федеральных и региональных пособий и выплат, правом получения образования.

Проблема обеспечения жильем выпускников детских домов, по мнению экспертов, в последние несколько лет теряет свою остроту. Позитивные тенденции обусловлены изменением формальных правил и передачей ответственности за предоставление жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, региональным властям от уровня муниципалитетов. Все эксперты, принявшие участие в данном исследовании, отмечали, что региональные программы, направленные на решение этого вопроса, работают относительно эффективно и значительная часть выпускников детских домов, в случае необеспеченности жильем, получают по достижении совершеннолетия отдельное жилье. Проиллюстрируем данное положение цитатой из интервью.

Проблема с жильем раньше у нас очень остро стояла, сейчас она более-менее, даже не более-менее, а очень хорошо, я бы сказала, решается, потому что у нас очень большой процент детей получили жилье, ну, по крайней мере, я не знаю на своей памяти выпускников, чтобы у них не было незакрепленного жилья и чтобы стояли там в какой-то бесконечной очереди; нет, все у нас у всех ребятшек, наших выпускников, есть уже. Вот застраивают микрорайон в рамках программы предоставления жилья для детей-сирот, и они у нас туда заселяются и живут (Иркутск, детдом, сотрудник).

Размышляя над возможными социальными проблемами, которые могут возникнуть в будущем у выпускников детских домов, эксперты назвали геттоизацию, обусловленную предоставлением квартир выпускникам детских домов в одном районе и одном доме, что порождает воспроизводство культуры бедности. Сегрегация городского пространства и жилищная политика по концентрации получателей социального жилья в одном микрорайоне может привести к негативным эффектам в долгосрочной перспективе, связанным с воспроизводством бедности, девиантного поведения, социально-экономического неблагополучия в целом.

Право на получение профессионального образования также является одной из важных возможностей, которая имеется у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Как отмечают эксперты, выпускники детских домов обладают правом обучения в колледже на полном государственном обеспечении и могут воспользоваться этим правом дважды. Кроме этого, выпускники детских домов также имеют преференции по сравнению с другими выпускниками при поступлении в высшие учебные заведения. Право на получение профессионального образования расценивается всеми экспертами, принявшими участие в исследовании, как важная часть успешной социальной адаптации выпускников. Тем не менее в ходе интервью эксперты неоднократно указывали проблемы, которые возникают при практической реализации права на образование. Наиболее распространенным

является вариант, когда после окончания 9 классов воспитанника направляют на обучение в конкретный колледж на определенную специальность. Как отмечают эксперты, в большинстве случаев выбор будущей специальности обусловлен такими факторами, как состояние здоровья подростка и наличие общежития в учебном заведении, куда он может/собирается поступить.

Несмотря на то, что в детских домах проводятся специальные мероприятия по профессиональной ориентации воспитанников, выстроенные с учетом индивидуальных особенностей ребенка, что в этом процессе принимают активное участие НКО, разрабатывая собственные программы (тестирование, тренинги, ролевые игры), в большинстве случаев выпускникам становится доступным ограниченный набор рабочих специальностей, по которым они могут пройти обучение.

Не берут наших детей... Не берут и все. «У нас нет мест», например, говорят. Или: «У нас нет общежития», или: «Нет мест в общежитии». Они же обязаны предоставить место в общежитии. Вот какие причины (Иркутск, детдом, сотрудник).

Иначе говоря, существует определенное несоответствие формальных правил и практики реализации права на образование. В результате доступная для обучения специальность, особенно первая, рассматривается самими выпускниками как легитимный и оплачиваемый государством способ отсрочить для себя момент принятия важных жизненных решений, связанных с выбором профессии и выходом на рынок труда. Возможность дважды получить средне-специальное образование за счет государственного финансирования и обеспечения оценивается экспертами неоднозначно. С одной стороны, понимая ограничения самой системы детских домов и специфику государственной системы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, эксперты признают необходимость более длительного периода социальной адаптации выпускников к самостоятельной жизни. С другой стороны, эта возможность снижает мотивацию к осознанному выбору будущей специальности и формирует иждивенческую позицию.

Большая часть — они идут дальше учиться. Для того чтобы с государства брать деньги... В следующее учебное заведение. Она, допустим, поступает — ей 22 года. До 23 полагается выплата пособия. Но, тем не менее, она зачисляется в 22, значит, она в течение пяти лет получает дальше деньги (Иркутск, педколледж, сотрудник).

При этом эксперты не говорят о необходимости изменения социальной политики в отношении выпускников детских домов с целью ограничения их льгот и возможностей.

Исследование показало, что важным препятствием для восходящей образовательной мобильности выпускников детских домов является качество школьного образования, получаемого этой категорией учащихся. Эксперты также говорят о том, что выпускники детских домов обладают более низким уровнем знаний, слабой образовательной подготовкой по сравнению с выпускниками

массовых школ и невысокой мотивацией к получению знаний. Следует отметить, что, согласно социологическим исследованиям, подобные паттерны поведения в отношении образования воспроизводятся детьми из семей с низким уровнем доходов и низким социальным статусом. По оценкам экспертов, принявших участие в исследовании, основная часть выпускников детских домов выбирает в качестве дальнейшей образовательной стратегии средние специальные учебные заведения. Значительно меньшая часть ориентирована на продолжение образования в высших учебных заведениях. Нередко сотрудники детских домов, «принимая» низкий уровень знаний по основным образовательным предметам у своих воспитанников, сознательно ориентируют их на выбор рабочих специальностей. Это учитывается при составлении программы профессиональной ориентации. Они чаще приглашают представителей рабочих профессий на встречи с воспитанниками, с этих позиций организуют экскурсии на предприятия и стройки.

И больше всего мы стараемся детей с рабочим классом свести, потому что профессия рабочая... Из училища, конечно, мы тоже приглашаем, из техникумов, но им это менее интересно. А им более интересно, когда рабочие рассказывают, как они устроились, как они выучились и пошли, например, в сварщики. Вот сварщика мы наняли, например, заборчик делать, приезжают сварщики, я говорю: а вы не можете нашим деткам рассказать о своей работе? И сварщик им так расскажет, я так не расскажу. Привлекаем интерес к этим профессиям. Вот как мы эту работу провели, экскурсию, эти беседы с рабочим классом (Калининград, детдом, сотрудник).

Проблемы адаптации как обратная сторона социальных привилегий

Многие проблемы, которые характерны для постинтернатного периода адаптации выпускников детских домов к самостоятельной жизни, являются обратной стороной тех прав и возможностей, которые им предоставляются в рамках государственной политики. Первая и наиболее значимая проблема — несамостоятельность и иждивенческая позиция. Практически все эксперты были единодушны в своем мнении о том, что, несмотря на прилагаемые усилия по реорганизации системы, попытки максимально приблизить ситуацию проживания воспитанников в детском доме к семейному типу, выпускники не готовы к самостоятельной жизни.

Проблема — она одна, на злобу дня, наверно, если по выпускникам говорить. Это их готовность к самостоятельной жизни, потому что, естественно, ну невозможно, как бы мы ни старались. ... У них все обеспечено. Мы их — и жильем, и одеждой, и едой. С одной стороны, как и любой родитель. Но, сами понимаете, родители есть родители, дети в семье все равно более самостоятельные (Иркутск, детдом, сотрудник).

Эта неготовность к самостоятельной жизни проявляется в самых разных ситуациях: бытовых (Самостоятельность — это имеется в виду за собой

убрать, постирать; деньги экономить), коммуникативных (Но они, знаете, как-то вот сторонятся общения, больше замкнутые в себе. Даже если когда у них возникают какие-то проблемы, они не всегда стараются поделиться), образовательных (Очень большой процент бывает, что дети не заканчивают. Им 18 лет исполняется, и их отчисляют. И вот этот анализ показывает, что, допустим, ребенок вышел из детского дома раньше, да, поступил, поучился, сразу столкнулся с трудностями, был отчислен), профессиональных (не готовы работать). По мнению экспертов, это объясняется «искусственностью» среды, в которой происходит социализация.

И вроде бы и кухня у них есть своя, сами они у нас вот тут готовить учатся и шить учатся, но это все равно все искусственно создано, это не реальность. С реальностью они сталкиваются, только когда отсюда выходят. И вот этого ресурса все равно не хватает, потому что казенное учреждение, режим, дисциплина — они дают о себе знать (Иркутск, детдом, сотрудник).

Формализованный распорядок дня, организация досуга, подотчетность в поведении и передвижении сотрудникам учреждения закрепляют у детей и подростков привычку к гиперопеке и контролю со стороны взрослых и значительно сужают возможности для свободного выбора и выработки самостоятельности и ответственности за принятые решения и совершенные действия. Существующая нормативно-правовая база, регулирующая деятельность сотрудников детских домов, усугубляет данную ситуацию. Формально воспитанники могут только эпизодически привлекаться, например, к уборке помещений, приготовлению пищи и сервировке стола. Такие виды активности имеют характер игры и воспринимаются скорее как развлечение, а не как неотъемлемая часть взрослой жизни. Причем в них вовлекаются как девочки, так и мальчики. Проиллюстрируем это положение цитатой из интервью.

Он [ребенок] привык, что всегда возле него находятся взрослые. Взрослые, которые за него практически все могут сделать. То есть он пришел в столовую — там уже все готовое. Ему даже хлеб не нужно резать. Ему даже суп не надо наливать. Все это, как говорится, работники подадут; все это дежурные поставили на стол. Они поели — даже за собой могут не убирать посуду. Это тоже делают дежурные. То есть ребенок не привыкает к самостоятельной жизни, он не привыкает обслуживать себя... Если не пытаться помочь ему адаптироваться в нашем обществе, то просто-напросто он остается таким же маленьким ребенком, несмотря на возраст. Здесь постоянно и воспитатель, и младший воспитатель, все — и воспитательная служба, и социальная служба, т. е. сотрудников очень много. Зачастую на одного ребенка приходится по два-три сотрудника. К сожалению, и такое получается. Если пересчитать, сколько сотрудников и сколько детей в данном учреждении. Но, несмотря на это, ребенок к самостоятельности не привыкает (Иркутск, НКО, сотрудник).

Эта ситуация во многом является результатом действия правовых норм, регламентирующих работу детских домов. Их сотрудники ограничены существующим законодательством и нормативными документами, регулирующими

практически все аспекты жизнедеятельности ребенка: покупку одежды, организацию досуга, питание, возможность привлечения к выполнению хозяйственно-бытовых функций. Это оставляет небольшое пространство для формирования индивидуальных предпочтений и выборов, а также ответственности за них.

С одной стороны, они [воспитанники] должны делать за собой уборку. А с другой стороны — есть уборщики служебных, производственных помещений (Иркутск, НКО, сотрудник).

Воспитанники детских домов также обладают минимальным диапазоном индивидуального выбора и ответственности, например при планировании своего досуга, летнего отдыха, что тоже не способствует выработке навыков долгосрочного планирования. Эксперты отмечают, что в целом сложилась ситуация, когда выпускники знают свои права, что и кто им должен; намного хуже обстоит дело со знанием и пониманием своих обязанностей.

Они очень хорошо знают свои права, что мы им должны, чего у них нет. Мне кажется, государство очень много тратит на таких детей. Нужно больше все-таки приучать их к работе (Иркутск, педколледж, сотрудник).

Таким образом, оборотной стороной высокой информированности о правах, ресурсах и возможностях является иждивенческая позиция, в первую очередь в отношении государства, которое рассматривается преимущественно как источник получения различного рода помощи. Это мнение воспроизводится экспертами многократно и может быть проиллюстрировано типичными высказываниями.

Они [выпускники] свои права все знают очень хорошо. Труднее с обязанностями. Как получить пособие — они это знают, даже манипулируют этим, иногда умудряются обдурить и получить два раза пособие (Москва, детдом, сотрудник).

У них там все равно большие выплаты и самая интересная проблема: они все хотят от государства. Вот к чему мы их не приучаем — это именно самостоятельно где-то работать, где-то что-то делать. Потому что мы их все время содержим. А количество их огромное (Иркутск, детдом, сотрудник).

Мы порождаем инфантилизм и приспособленчество, потому что учатся по несколько раз, получают по многу образований, т. е. они его не получают, а просто пребывают в организации, получая стипендию в любом случае, учатся они или не учатся. Это неправильно, это социально несправедливо, это видят другие студенты, в связи с чем здесь нужен больший воспитательный ресурс, потому что они абсолютно уверены, что им все должны, и мы это формируем у них все эти годы. В общем-то, много им дается просто так. И вот эта стипендия — если другой ребенок обязан учиться за нее, то сирота не обязан за нее учиться (Министерство образования Калининградской области, сотрудник).

Практически все эксперты критически оценивают такую меру поддержки, предоставляемую государством, как право на получение пособия по безработице

в течение 6 месяцев в размере средней заработной платы по региону. Возможность получения данного пособия еще больше ослабляет мотивацию к труду, например по полученной в колледже специальности, поскольку уровень заработной платы может быть существенно ниже размера пособия.

Они [выпускники] получают все выплаты, какие возможны, и самое печальное, что после получения профессии, не устроившись на работу, они получают — ну, сейчас полгода, а раньше этот срок был дольше, теперь государство опомнилось и все-таки сократило этот срок — среднюю по экономике заработную плату по региону. Это большие деньги, сейчас это 27 тысяч. То есть если вам надо за них умереть на работе, за 27 тысяч, то они их получают просто так. И конечно, заставить их потом работать за 10 тысяч невозможно (Министерство образования Калининградской области, сотрудник).

Еще одним индикатором несамостоятельности выпускников, по мнению экспертов, является незнание «цены денег» и неумение рационально планировать свои расходы. Как представители региональных органов власти, так и сотрудники детских домов и НКО единодушно отмечали в качестве серьезной проблемы, демонстрирующей недостаточную адаптацию выпускников к самостоятельной взрослой жизни, отсутствие навыков ответственного обращения с деньгами и основ финансового поведения. Финансовая грамотность, возможность и умение планировать свои расходы — одно из ведущих направлений социальной адаптации выпускников детского дома/учащихся средне-специального заведения.

Не могут грамотно рассчитать траты на целый месяц. А не так, что тебе дали деньги и ты тут же все истратил. На гособеспечении они по-прежнему находятся. По-прежнему их обеспечивают и питанием, и обмундированием, и всем... Он не привык к самостоятельности. Он получил эти деньги и потратил так, как посчитал нужным. Потому что он знает, что он придет и скажет: «А у меня нет обуви и поэтому я не пойду на занятия» (Иркутск, НКО, сотрудник).

Нужно отметить, что данная проблема касается не только выпускников детских домов. Нынешний экономический кризис выявил закредитованность многих домохозяйств, которые накопили значительные долги перед коммерческими банками.

Итак, готовность к самостоятельной жизни связывается экспертами главным образом с наличием у выпускников навыков самообслуживания и финансового планирования. При этом они осознают институционально обусловленную ограниченность воспитательных возможностей, связанную со спецификой устройства и регулирования жизни воспитанников в детском доме. Социальные педагоги, кураторы, волонтеры и сотрудники НКО, понимая большие риски потери имеющихся накоплений, с которыми может столкнется молодой человек после выпуска из детского дома, осуществляют специальные программы, направленные на формирование базовых навыков финансовой грамотности. Например, проводятся занятия на предмет того, из каких статей состоит бюджет домохозяйства, где и как нужно оплачивать коммунальные платежи, сколько стоят

основные продукты, из которых можно приготовить различные блюда в домашних условиях (по сравнению с их стоимостью в кафе). Главная задача таких программ, помимо выработки навыков планирования трат, заключается в преодолении иждивенческой позиции воспитанников.

<Считают, что> еда сама появится в холодильнике и свет будет всегда гореть (Калининград, детдом, сотрудник).

Проблема выхода на рынок труда и стабильной занятости представляется экспертам не менее значимой и актуальной, а в перспективе — наиболее важной для эффективной адаптации выпускников детских домов к самостоятельной жизни, поскольку наличие стабильной работы и собственного заработка является одним из важных показателей успешной адаптации и взрослости. Однако эксперты отмечали ряд трудностей, с которыми сталкиваются выпускники на рынке труда. Можно выделить два уровня проблем: институциональный и индивидуальный. Первый уровень непосредственно связан со спецификой регионального рынка труда, потребности которого в специалистах отдельных профессий могут не соответствовать образовательному профилю детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кризис, переживаемый российской экономикой в целом, также не способствует тому, чтобы работодатели были заинтересованы в трудоустройстве категории работников, которым требуется особое внимание и подход.

Нет квот для сирот, нет трудовых коллективов, которые были бы готовы работать с такими детьми, создавать поддерживающую среду (Москва, детдом, сотрудник).

Проблематичность трудоустройства выпускников объясняется экспертами не только отсутствием работодателя, готового заниматься воспитательной деятельностью, но и индивидуальными особенностями воспитанников, которые не мотивированы систематически работать, имеют сложности с трудовой дисциплиной. Сотрудники детских домов и колледжей, понимая специфику своих воспитанников, используют сложившиеся партнерские связи с предприятиями, а также личные знакомства для того, чтобы трудоустроить выпускников.

Мы сотрудничаем с этими начальниками цехов. Они держат руку на пульсе, есть ли там вакансии. Могут подсказать, что да, можно прийти в отдел кадров, сюда вот заявку подать на такую-то должность (Иркутск, детдом, сотрудник).

Спектр проблем, обозначенных экспертами как отсутствие должного уровня самостоятельности, ответственности за принятые решения и совершенные выборы у воспитанников и выпускников детских домов, а также их потребительское отношение к получаемым от государства благам, не имеет ярко выраженной региональной специфики. Они скорее являются результатом сложившейся в предыдущие годы системы образования и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наличие такого рода проблем

у молодых людей, выходящих за стены детского дома, в полной мере осознается и однозначно негативно оценивается как представителями региональных властей, так и сотрудниками детских домов и НКО, занимающимися данной проблематикой. Происходящая институциональная реформа по трансформации детских домов в центры содействия семейному воспитанию, по мнению экспертов, способствует позитивным сдвигам. Она позволяет разобраться с трудностями, связанными с отсутствием у воспитанников позитивных примеров семейных отношений. Способ организации жилищного пространства, небольшое число воспитанников в группе, смешанной по возрасту и полу, более приближены к формату жизни детей в семье. Это дает возможность более успешно прививать воспитанникам необходимые навыки бытового самообслуживания, формировать представление о семейных ролях и обязанностях. Обучение в массовой школе позволит повысить их образовательные результаты и поможет создать устойчивую мотивацию к дальнейшему обучению, преодолеть сложившуюся ранее и институционально закрепленную сегрегацию между «домашними» и «детдомовскими» детьми.

Проблема иждивенчества — осознание и позиционирование себя как постоянного объекта заботы со стороны государства, манипулирование социальным статусом сироты/лица, оставшегося без попечения родителей, — представляется более сложной по своей природе и неоднозначной по способам ее решения. Существующая на уровне государственной политики система мер поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлена на выравнивание жизненных шансов этой группы детей в сравнении с детьми, воспитываемыми в кровных семьях, а также на компенсирование им неравного доступа к материальным, образовательным, культурным и прочим благам. Оценивая деятельность государства в рамках проводимой социальной политики, адресованной данной категории граждан, практически все эксперты, вне зависимости от региональной и институциональной принадлежности, единогласно отмечают произошедший в последние годы рост внимания к проблеме сиротства. Это выражается в увеличении количества как государственных, так и негосударственных акторов, участвующих в работе с этой группой детей и подростков; числа федеральных и региональных программ и проектов, направленных на профессиональную и социальную адаптацию воспитанников и выпускников детских домов к самостоятельной жизни; финансирования разного рода помощи (предоставление жилья, пособий и единовременных выплат). В целом проводимые мероприятия вносят позитивный вклад в преодоление социально-экономического неравенства между бенефициарами адресных государственных программ и другими категориями граждан.

При этом эксперты критиковали и ставили под сомнение необходимость выделения детей-сирот в отдельную категорию граждан, наделяния их особым статусом, позволяющим им получать дополнительные виды поддержки, например в области профессионального образования. Такая политика «позитивной дискриминации», когда социально уязвимым группам предоставляют особые преференции в сфере реализации социальных прав, оценивается экспертами не только как излишняя, но и как вредная по своим последствиям. Чрезмерный патернализм государства в отношении детей-сирот усиливает иждивенческие настроения и отсутствие желания и готовности брать ответственность за свою

жизнь и благополучие. Также многочисленные меры поддержки, адресованные детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, оцениваются как несправедливые по отношению к детям из других категорий семей, которые часто не имеют собственного жилья в 18 лет, льгот при поступлении и полного государственного обеспечения во время получения образования.

Там столько няnek на них. Много, да. Они вот поэтому и с ума сходят. А потом, после 23 лет... Нам своих вроде и жалко, а, с другой стороны, подумаешь, ну чем хуже, чем виноват вот тот домашний ребенок, который не может поступить, дай ему, он-то бы реально работал. Он бы закончил этот колледж и работал, а мы место держим. У нас-то не учатся, у нас-то носятся без конца в розыске. А количество мест ограничено, всего 25 мест в группе (Новосибирск, детдом, сотрудник).

Впрочем, пока отсутствуют другие институциональные механизмы интеграции детей-сирот, государство, очевидно, должно уделять этой категории населения особое внимание.

Индивидуализация жизненных стратегий и типичность проблем выпускников детских домов

В заключение необходимо отметить, что практически все эксперты — работники детских домов вне зависимости от региональной принадлежности крайне негативно относятся к раcтиражированному в СМИ и Интернете стереотипу о том, что только 10 % выпускников детских домов нормально адаптируются ко взрослой жизни. Их позиция объясняется тем, что, выстраивая в процессе ежедневной коммуникации часто непростые отношения со своими воспитанниками, они видят, насколько по-разному складываются их жизни и что не всегда социальное происхождение определяет тот или иной вектор биографии. Кроме того, поскольку большая часть сотрудников детских домов, как правило, женщины, которые имеют свой собственный родительский опыт, это позволяет принимать и понимать индивидуальные особенности и личные склонности детей и подростков, воспитывающихся в детских домах.

Типичность биографий выпускников прослеживается главным образом на уровне получения ими образования. Они ориентированы преимущественно на получение рабочих специальностей, что позволит им легче адаптироваться на рынке труда. Тем не менее многие выпускники получают первое и второе средне-специальное образование не в результате собственного выбора, а под давлением обстоятельств (наличие общежития, проходной балл по ЕГЭ). Подобный опыт не способствует повышению мотивации к получению последующего (высшего) образования и работы по выбранной специальности.

Собственные модели семейных и родительских отношений выпускников детских домов также сложно поддаются унификации. В интервью были приведены как случаи крепких браков, так и случаи одинокого материнства, беременности у несовершеннолетних и передачи детей на воспитание в детские дома.

В этой связи многие эксперты отмечали, что одной из проблем успешной адаптации воспитанников к самостоятельной жизни является отсутствие позитивных ролевых моделей семейного поведения. Образовательные курсы и программы, направленные на знакомство подростков со спецификой гендерных отношений, не всегда эффективны, поскольку у многих из них есть негативный опыт проживания в родительской семье и, кроме того, они хотят соответствовать тем нормам и правилам поведения представителей разного пола, которые характерны для подростковых компаний.

Можно выделить гендерный аспект типичных жизненных биографий. Для молодых людей этапы «нормального» жизненного пути связаны с получением образования (среднего/средне-специального), службой в армии, устройством на работу и получением постоянного дохода (особенно это актуально после достижения 23 лет и прекращения получения пособий и выплат). Для девушек — в порядке жизненных приоритетов — можно выделить создание семьи и рождение детей, а также получение образования и работу в «женской» сфере занятости (парикмахер, швея, продавец, уборщица). Сами работники детских домов, на основе собственного жизненного опыта и представления о нормативных гендерных ролях, оказывают значительное влияние на формирование гендерных различий в социализации своих воспитанников.

Самый главный вуз для девочки — выйти удачно замуж (Калининград, детдом, сотрудник).

Специфика гендерной социализации заключается в конструировании традиционных гендерных ролей, связанных с достаточно четким разделением сфер мужской и женской занятости. Это можно рассматривать в качестве попытки компенсировать отсутствие у детей и подростков позитивной модели семейных отношений в кровной семье и объяснить сложностью воссоздания баланса гендерных ролей в воспитательном учреждении, где работают преимущественно женщины.

Таким образом, анализ полученных в ходе исследования эмпирических данных показывает, что тема социальной адаптации выпускников детских домов актуализируется и контексте современной социальной политики в отношении детей-сирот, и в практике экспертов, занимающихся этой проблематикой. Вне зависимости от региональной и институциональной принадлежности все эксперты, принявшие участие в исследовании, отметили, что в настоящее время существует ряд проблем, с которыми сталкиваются выпускники после выхода из стен детского дома. Эти трудности связаны как со сложившейся системой образования и воспитания детей и подростков, так и с их особенностями. Главным является отсутствие должных навыков самостоятельности и ответственности за поступки и решения, а также зависимая, потребительская позиция в отношении государства, рассматриваемого преимущественно в контексте предоставления разнообразных материальных и прочих благ.

Иждивенческая позиция, которая формируется в результате специальных программ государственной семейной политики и является распространенной для воспитанников и выпускников детских домов, осознается экспертами как значимая социальная проблема, требующая пересмотра сложившейся системы общественного воспитания, содержания и принципов образовательной и воспитательной

работы с этой категорией молодежи. В этой связи проводимая реформа представляется попыткой преодоления существующих проблем (приоритет семейного устройства, переход на малокомплектные группы, проживание по семейному типу, постинтернатное сопровождение). Однако выделяется ряд структурно-организационных моментов институциональных трансформаций, затрудняющих реализацию в первую очередь постинтернатного сопровождения: не разработан механизм комплексного взаимодействия между всеми институтами, занимающимися вопросами воспитания, адаптации и сопровождения детей-сирот (детские дома, учебные заведения, органы опеки); не создана программа подготовки и переподготовки специалистов по постинтернатному сопровождению; не приняты алгоритм сопровождения выпускников детских домов, индивидуальные программы социальной адаптации и оценки эффективности работы.

Библиографический список

- Абрашитова И. И., Паточкина Н. А.* Проблемы социальной адаптации выпускников детских домов и интернатов // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2015. № 1. С. 3—5.
- Астоянц М. С.* Политический дискурс о сиротстве в советский и постсоветский период: социальная интеграция или социальное исключение? // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4, № 4. С. 475—500.
- Бирюкова С. С., Варламова М. А., Синявская О. В.* Сиротство в России: основные тенденции и приоритеты государственной политики // SPERO. 2013. № 18. С. 57—80.
- Бирюкова С. С., Варламова М. А., Синявская О. В.* Сиротство в России // Демоскоп Weekly. 2014. № 609—610. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema01.php> (дата обращения: 20.10.2016).
- Ежова Л. В., Порецкина Е. М.* Деинституционализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2, № 2. С. 203—226.
- Ерёменко Т. В.* Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как приоритетное направление социальной защиты // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 288—291.
- Миночкина А. С.* Повышение уровня социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 163—173.
- Розуван А. М., Редикульцева Е. Н.* Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 1. С. 88—93.
- Семейное устройство в России. М.: РПФ НИК, 2014. 262 с.
- Семья Г. В., Зайцева Н. В., Зайцев Г. О.* Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как основа социальной политики в городе Москве // Власть. 2010. № 12. С. 99—104.
- Ярская-Смирнова Е. Р., Присяжнюк Д. И., Вербилевич О. Е.* Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 4. С. 157—173.

References

- Abdrashitova, I. I., Patochkina, N. A. (2015) Problemy sotsial'noi adaptatsii vypusnikov detskikh domov i internatov [Problems of social adaptation of graduates of children's homes and boarding schools], *Vestnik soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Cheliabinskoi oblasti*, no. 1, pp. 3—5.
- Astoians, M. S. (2006) Politicheskiĭ diskurs o sirotstve v sovetskiĭ i postsovetskiĭ period: sotsial'naia integratsiia ili sotsial'noe iskluchenie? [Political discourse of orphanhood in the Soviet and Post-Soviet period: social integration or social exclusion?], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, vol. 4, no. 4, pp. 475—500.
- Biriukova, S. S., Varlamova, M. A., Siniavskaia, O. V. (2013) Sirotstvo v Rossii: osnovnye tendentsii i priority gosudarstvennoi politiki [Orphanage in Russia: main trends and priorities of the state policy], *SPERO*, no. 18, pp. 57—80.
- Biriukova, S. S., Varlamova, M. A., Siniavskaia, O. V. (2014) Sirotstvo v Rossii [Orphanage in Russia], *Demoskop Weekly*, no. 609—610, available from <http://demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema01.php> (accessed 20.10.2016).
- Erĕmenko, T. V. (2014) Postinternatnoe soprovozhdenie detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ, kak prioritnoe napravlenie sotsial'noi zashchity [Support for orphans and children left without parental care as a priority area of social protection], *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 2, pp. 288—291.
- Ezhova, L. V., Poretskina, E. M. (2004) Deinstitutionalizatsiia vospitaniia detei-sirot: rossiĭskii diskurs i praktika [Deinstitutionalization of education of orphans: Russian discourse and practice], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, vol. 2, no. 2, pp. 203—226.
- Iarskaia-Smirnova, E. R., Prisyazhniuk, D. I., Verbilovich, O. E. (2015) Priĕmnaia sem'ia v Rossii: publichnyiĭ diskurs i mneniia kliuchevykh aktorov [Foster family in Russia: public discourse, and the views of main actors], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, no. 4, pp. 157—173.
- Minochkina, A. S. (2012) Povyshenie urovnia sotsial'noi adaptatsii detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ [Increasing the level of social adaptation of orphans and children without parental care], *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 4, pp. 163—173.
- Rozuvan, A. M., Redikul'tseva, E. N. (2013) Pravovoe regulirovanie obespecheniia zhilishchnykh prav detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ: aktual'nye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniia [Legal regulation of maintenance of the housing rights of orphans and children left without parental care: current problems and possible solutions], *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 1, pp. 88—93.
- Sem'ia, G. V., Zaĭtseva, N. B., Zaĭtsev, G. O. (2010) Deinstitutionalizatsiia detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ, kak osnova sotsial'noi politiki v gorode Moskve [Deinstitutionalization of orphans and children left without parental care as a basis for social policy in Moscow], *Vlast'*, no. 12, pp. 99—104.
- Semeĭnoe ustroĭstvo v Rossii* (2014) [Family unit in Russia], Moscow: RPF NIK.

Статья поступила 24.10.2016 г.